

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.63.7>

**КРОСС-КУЛЬТУРНАЯ ПЕРЦЕПЦИЯ В ТРАНСЛИНГВАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ
МИРА АВТОРА-БИЛИНГВА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ АНГЛО-КИТАЙСКИХ АВТОРОВ)**

Научная статья

Невелева М.А.^{1,*}

¹ Военный университет имени князя Александра Невского, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (mneveleva[at]gmail.com)

Аннотация

Стремительный рост экономических связей и, как следствие, увеличение миграции по всему миру становятся причинами для изучения нескольких языков, что, в свою очередь, порождает необходимость рассмотрения билингов с точки зрения их мировосприятия. Особый интерес представляют работы авторов-билингвов в набирающей популярность транслингвальной литературе, авторов, чьи первая и приобретенная культуры кажутся на первый взгляд совершенно противоположными, такие как западная и восточная, то есть англо-китайские авторы. Результатом подобного слияния стали уникальные работы, сочетающие в себе ключевые элементы китайских и американских образов мышления и мировосприятия. Проведенный нами лингвистический и лингвосомиотический анализ текстов романов позволяет проследить кросс-культурную перцепцию в языковой картине мира автора-билингва и выделить несколько характерных особенностей его языка.

Ключевые слова: билингвизм, языковая картина мира, транслингвальная литература.

**CROSS-CULTURAL PERCEPTION IN TRANSLINGUAL LITERATURE IN THE LINGUISTIC WORLDVIEW OF
A BILINGUAL AUTHOR (ON THE EXAMPLE OF NOVELS BY ENGLISH-CHINESE AUTHORS)**

Research article

Neveleva M.A.^{1,*}

¹ The Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation named after Prince Alexander Nevsky, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (mneveleva[at]gmail.com)

Abstract

The rapid growth of economic ties and the consequent increase in migration around the world are becoming reasons to learn more than one language, which in turn creates the necessity to examine bilinguals in terms of their worldview. Of particular interest are the works of bilingual authors in the increasingly popular translingual literature, authors whose first and acquired cultures seem at first glance to be quite opposite, such as Western and Eastern, i.e. Anglo-Chinese authors. Such fusion has resulted in unique works that combine key elements of Chinese and American ways of thinking and worldview. Our linguistic and linguosemiotic analysis of the texts of the novels allows to trace cross-cultural perception in the linguistic worldview of a bilingual author and to identify several characteristic features of his language.

Keywords: bilingualism, linguistic worldview, translingual literature.

Введение

Диалог культур, включающий в себя взаимодействие наряду со взаимопониманием представителей разных культур, является важной категорией межкультурного подхода ко многим аспектам, в том числе и к образу жизни в современном мире. Сегодня невозможно представить развитую страну или крупный город, в котором проживали бы представители только лишь коренного населения.

И подобное активное наращивание экономических и миграционных связей по всему миру является причиной языковых контактов, и, как следствие, порождает необходимость в рассмотрении вопросов билингвизма и билингов с точки зрения их восприятия мира и языков. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает языковая картина мира билингов в набирающей на данный момент популярность транслингвальной литературе.

Растущую заинтересованность в транслингвальности можно объяснить диктующей свои правила эпохой настоящего времени, которая совмещает в себе как рост межкультурных контактов и стирание четких национальных рамок, так и стремление к самовыражению на любом уровне жизни. Именно противоречия такого рода порождают подобные переходные реалии, сочетающие в себе обе тенденции.

Теоретическая база исследования

Несмотря на то, что понятие «транслингвальность» набирает все большую популярность среди лингвистов, на данный момент нет точного и четкого определения термина. Этот факт возможно объяснить многоаспектностью транслингвальности.

Так, З.Г. Прошина подчеркнула, что транслингвальность есть плавное преобразование одной лингвокультуры в другую, при этом происходящее слияние проявляется исключая полную ассимиляцию, но сохраняя лингвокультурную самоидентичность носителей языков [10, С. 21].

К области литературы данный термин впервые применил С. Келлманн, утверждавший, что под транслигвальной литературой представляет некий феномен авторов, творящих на неродном или на втором языке [16, С. 10]. В подобных работах сохраняется этноидентичность, давая при этом возможность возникновению «культурной синергии», некому союзу традиций нескольких культур [11, С. 163]. Особый интерес может вызвать литература авторов, чьи первая и приобретенная культуры кажутся на первый взгляд совершенно противоположными, такие как западная и восточная, то есть англо-китайские авторы. Результатом подобного слияния стали уникальные работы, сочетающие в себе ключевые элементы китайских и американских образов мышления и мировосприятия наряду с многовековыми (для Китая) устоями. Причины, по которым авторы делают выбор в пользу приобретенного языка в качестве языка своих произведений, могут быть разные, но они никогда не являются стечением обстоятельств, а скорее тонко продуманным ходом для дальнейшего продвижения книги и популяризации одной из культур среди представителей языка. Одним из факторов может стать вынужденная иммиграция и, как следствие, билингвизм.

В процессе познания мира и окружающей среды билингвы усваивают информацию в трех формах: реальной картине мира, культурной картине мира и языковой картине мира (ЯКМ) [6, С. 5].

И, если реальную картину мира можно охарактеризовать как мир в общем понятии, некоей общечеловеческой данностью, культурную – как отражение реальной через призму понятий на основе представлений, полученных с помощью органов чувств, то языковую картину мира можно детерминировать как отражение реальности через культурную картину мира [4, С. 91].

Идеи о языковой картине мира напрямую уходят истоками к трудам В. фон Гумбольдта, отмечающего, что невозможно изучать национальную вариативность отдельно от языка, так как только в языке увековечен национальный характер народа [2, С. 303]. Продолжает данную идею гипотеза лингвистической относительности Сепир-Уорфа, утверждающая, что индивид систематизирует полученные факты согласно своему сознанию, а его языковая система уже занимается организацией этого «калейдоскопического потока впечатлений» [12, С. 462].

Н.Н. Гончарова приходит к выводу, что языковая картина мира есть «ментально-лингвальное образование», вся информация об окружающем мире, которая репрезентуется средствами языка [1, С. 400].

В.И. Карасик подходит к рассмотрению языковой картины мира с точки зрения лингвокультурологии, которая определяет ЯКМ как явление коллективное [3, С. 186]. Иными словами, ЯКМ понимается как единый комплекс образов реальности в коллективном сознании народа. В.И. Карасик видит ЯКМ в качестве системы, отмечая, что эта самая система «...отраженных в языковой семантике образов, интерпретирующих опыт народа, говорящего на данном языке» [3, С. 187].

Непосредственно сам процесс формирования языковой картины мира обуславливается множеством различных внешних факторов, в том числе и обычаями, традициями, культурой, особенностями национального воспитания и образования, а также общенациональной системой ценностей. В.А. Маслова подчеркивает, что именно язык становится той реальностью, которая закрепляет в себе общественно-исторический опыт, в том числе и национальный; индивид познает мир через призму родного языка, который и определяет человеческое мышление [7, С. 122]. Иными словами, каждый естественный язык отличается индивидуальной картиной мира, отображающей определенный способ восприятия окружающего действительности.

Рассматривая язык как независимую структуру, С.Г. Тер-Минасова отмечала, что компонент культуры составляет немаловажную часть языка, становясь для него как бы фоном реальности [13, С. 14]. Таким образом, язык не имеет способности существовать вне культуры. С.Г. Тер-Минасова делает акцент на то, что язык содержит в себе культурные ценности: в грамматике, лексике, идиоматике, в художественной литературе и в любых других формах письменной и устной речи. Личность индивида создается под влиянием именно языка, через привитые и заложенные в языке же картину мира наряду с менталитетом [13, С. 13].

Предмет и материалы исследования

Предметом нашего исследования являются работы авторов-билингвов, пишущих на втором (неродном) языке. Таким образом, их творчество становится отображением и интерпретацией реальных и мышления, соединяя различные культурные и языковые перспективы. Этот процесс влияет не только на язык произведения, но и на восприятие мира, как автора, так и его читателя.

Как носитель двух языков, билингв способен не только выражать свои мысли на разных языках, но и одновременно является представителем обеих культур. Это культурное со-существование становится причиной приобщения билингвов сразу к двум вариантам мировоззрения. А.А. Потебня отмечал, что «Человек, говорящий на двух языках, переходя от одного языка к другому, изменяет вместе с тем характер и направление течения своей мысли...» [9, С. 260]. Последствием подобного смешения языковых кодов и культур становятся нехарактерные для одного из них обороты, семантические единицы, стилистические и грамматические приемы и другие средства художественной выразительности.

И подобная индивидуально-авторская языковая картина мира представляет собой итог объединения разнородных национальных картин мира. Сегменты, в данном случае складывающиеся из фрагментов гетерогенных национальных культур, образуют сочетание, в котором идеоэтнические черты культур обоих языков автора проявляют себя в качестве атрибута особого видения действительности [14, С. 315]. В результате этого видения возникает уникальная ЯКМ, представляющая собой совокупность представлений об окружающем мире, которые закреплены в грамматике, синтаксисе, лексике и фразеологии творчества автора-билингва [8, С. 484].

Материалом нашего исследования стали работы авторов, владеющих и пишущих на двух языках. При выборе произведений и их авторов учитывались несколько следующих условий: последовательность освоения языков (китайский должен быть первым, чтобы особенности английского влияли на первый язык), географическая составляющая (авторы-граждане материкового Китая). Также принималось во внимание содержание произведения:

обязательным условием стало наличие в работе освещения темы процесса миграции и, как следствие, ассимиляции и интеграции персонажа в новую страну и культуру.

Материалом нашего исследования является творчество писателей-билингвов на английском языке. Романы «Которые из этих холмов полны золота» («How Much of These Hills Is Gold», 2020) авторства Си Пам Жань (С Pam Zhang) и «Краткий китайско-английский словарь любовников» (A Concise Chinese-English Dictionary for Lovers, 2008), написанный Сяолу Гуо – мировые бестселлеры, получившие множество наград в области литературы и моментально принешие славу своим авторам.

Сюжеты обоих произведений построены вокруг нелегких судеб китайских иммигрантов в англоговорящих странах, где героям необходимо выживать на незнакомой территории, среди непонятной культуры и чужих людей.

Обсуждение

Лексический аспект кросс-культурного восприятия проявляется через языковую интерференцию, которая в данном случае представляет собой сложное явление: взаимодействие языков выражается через разнообразие ситуаций и характеризуется различными аспектами, в том числе лингвистическими, психолингвистическими, социолингвистическими и даже методическими [5, С. 37]. Интерференция в данном случае становится не просто лингвистическим феноменом, но и способом осмысления и отображения культурных различий в произведении, феноменом, подчеркивающим как лексические особенности двух языков, так и взаимное влияние двух культур. Так, в романе «Краткий китайско-английский словарь любовников» название каждой главы представляет собой одно новое слово, любой части речи, которое главная героиня, Чжуан, изучает в Лондоне. Сяолу Гуо не просто использует новые лексические единицы для обогащения словарного запаса своего персонажа, но и демонстрирует понимание героем семантики этого слова через призму родной, китайской, культуры. Новое слово сопровождается интерпретацией, подчеркивая особенности и трудности, с которыми сталкивается иммигрант по прибытии в чужую страну. На стойке миграционного контроля героиня видит надпись «alien» (иностранный гражданин), и, не понимая контекстного перевода, воспринимает слово буквально – инопланетный, чужой. Именно так себя и чувствует Чжуан, с другой планеты, по причине полного отсутствия привычной ей иероглифики: «*I am alien, like Hollywood film Alien, I live in another planet, with funny looking and strange language*» [15, С. 10]. В речи героини часто находит свое проявление грамматическая интерференция: будучи изолирующим языком, китайский характеризуется отсутствием проявления видоизменений, а также формальных показателей, то есть выражение времени происходит с помощью наречий и временных модификаторов. Именно по правилам своего первого языка героиня строит большинство предложений в прошедшем времени «*Yesterday at home we celebrate my birthday*» [15, С. 113]. В произведении «Которые из этих холмов полны золота» слово «отец» всегда пишется (и произносится) персонажами на китайский манер и с большой буквы по китайской традиции: «*Ba*». В таких эпизодах, наряду с языковой интерференцией, находят свое отражение культурные особенности и традиции воспитания китайцев: даже проживая в чужой стране, родители прививают детям чувство уважения и почтения к страши.

Особенности кросс-культурного восприятия проявляются через переключение языковых кодов в процессе повествования или речи персонажей. Чжуан поражена вниманием, которое британцы уделяют погоде, сравнивая их подробные прогнозы с китайскими, где ведущий крайне лаконичен: «*Some days he just saying «It is Yin», which mean weather is negative*» [15, С. 27]. Героиня использует именно короткое и всеобъемлющее китайское слово, означающее плохие погодные условия, тогда как для английского языка характерно разнообразие терминов, если дело касается погоды. В романе же «Которые из этих холмов полны золота» герои переходят на китайский в самые эмоциональные моменты (при этом сюжет дает понять читателю, что герои довольно давно находятся в Америке и владеют английским на достаточно хорошем уровне): «*Always making a mess. Luan qi ba zao. There's the splat of Ba spitting in disgust*» [17, С. 15]. Отец героев, разозлившись, переходит на родной язык, употребляя китайскую идиому «вверх дном». Его дочь, находясь в расстроенных чувствах, также на эмоциях переходит на китайский несмотря на то, что потом все же возвращается к диалогу на английском: «*Dui. That's right*» [17, С. 15].

Кросс-культурные концепты ярко отражены в контрастном сравнении двух культур и языков. Так, Чжуан обращает внимание, что в английском языке обстоятельства времени и места находятся в начале предложения, тогда как в китайском наоборот – в конце: «*Chinese we starting sentence from concept of time or place*» [15, С. 28]. В данном фрагменте можно отследить разницу не только в грамматическом строе двух языков, но и разницу в мироощущении индивида в контексте времени и пространства. Китайцы рассматривают концепты, сами идеи мира и времени как нечто невероятно внушительное и необъятное, что-то, что даже невозможно противопоставить маленькому человеку, тогда как носители английского языка строят предложения эгоцентрично, используя индивидуалистское Я в самом начале предложения, демонстрируя свою собственную важность. В романе «Которые из этих холмов полны золота» можно обратить внимание на противопоставление образов мышления главной героини (Люси, китаянка по происхождению) и ее подруги (Анна, американка): Люси ведет повествование в настоящем времени, тогда как большинство реплик ее подруги построены в будущем: «*I hear it'll rain tomorrow.*», «*Will you teach me to swim like that?*» [17, С. 146]. Сама Люси обращает на это внимание: «*Anna had interest only in the future*» [17, С. 146]. Подобный контраст может отражать разницу в ментальности и мировосприятии: представители англоговорящих культур живут будущим, в постоянном ожидании чего-то, тогда как китайцы сосредоточены на настоящем моменте, фокусируясь на жизни в общем, не желая заглядывать в будущее.

Заключение

Таким образом, языковая картина мира автора-билингва представляет собой уникальное явление, которое невозможно рассматривать без учета особенностей кросс-культурной перцепции, где каждый язык не только служит средством коммуникации, но и выступает как окно в другую реальность. В подобной транслингвальной литературе можно отметить как перемешивание языковых форм, так и пересечение культурных контекстов, что приводит к

созданию новых смыслов, не существующих в одном конкретном языке или культуре. Анализ произведений авторов-билингвов позволяет проследить некоторые культурологические особенности их языковой картины мира, а также изучить кросс-культурную перцепцию. Проявление языковой интерференции, наслаивание грамматически свойственного первому языку строя и переключение языковых кодов являются проявлением уникальной ЯКМ.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Богатикова Ю.А., Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Москва
Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.63.7.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Bogatikova Y.A., National University of Science and Technology "MISIS", Moscow Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.63.7.1>

Список литературы / References

1. Гончарова Н.Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания / Н.Н. Гончарова // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. — 2012. — № 2. — С. 396–405.
2. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества / В. фон Гумбольдт // Избранные труды по языкознанию. — Москва: Прогресс, 1984. — 400 с.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
4. Кривошлыкова Л.В. Особенности языковой и культурной картины мира билингва В. Набокова / Л.В. Кривошлыкова // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. — 2013. — № 1. — С. 91–95.
5. Кузьмина С.Е. О понятии языковой интерференции / С.Е. Кузьмина // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2008. — № 10. — С. 36–38.
6. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие / В.А. Маслова. — ТетраСистемс, 2004. — 256 с.
7. Маслова В.А. «Языковая картина мира» и «поэтическая картина мира» и их роль в межкультурной коммуникации / В.А. Маслова // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. — 2004. — Т. 17 (56). — № 1. — С. 121–127.
8. Невелева М.А. Языковая картина мира автора-билингва как отражение культурных идентичностей / М.А. Невелева // Казанская наука. — 2024. — № 10. — С. 483–486.
9. Потехина А.А. Эстетика и поэзия / А.А. Потехина. — Москва: Искусство, 1976. — 613 с.
10. Прошина З.Г. Транслингвальная литература русских англоязычных писателей / З.Г. Прошина // Исследования языка и современное гуманитарное знание. — 2024. — Т. 6, № 1. — С. 20–29.
11. Прошина З.Г. Транслингвизм и его прикладное значение / З.Г. Прошина // Полилингвильность и транскультурные практики. — 2017. — № 2. — С. 155–170.
12. Сепир Э. Язык и среда / Э. Сепир // Избранные труды по языкознанию и культурологии. — Москва: Прогресс, 1993. — 656 с.
13. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. — Москва: Слово, 2000. — 146 с.
14. Туманова А.Б. Новое определение понятия «языковая картина мира писателя-билингва» / А.Б. Туманова // Русский язык как фактор культурно-образовательной интеграции общества. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2016. — С. 313–318.
15. Guo X. A Concise Chinese-English Dictionary for Lovers / X. Guo. — London: Chatto & Windus, 2007. — 354 p.
16. Kellman S.G. The Translingual Imagination / S.G. Kellman. — Lincoln: London: University of Nebraska Press, 2000. — 160 p.
17. Zhang Pam C. How Much of These Hills is Gold / C. Zhang Pam. — New-York: Riverhead Books, 2020. — 288 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Goncharova N.N. Jazykovaja kartina mira kak ob'ekt lingvisticheskogo opisaniya [The linguistic picture of the world as an object of linguistic description] / N.N. Goncharova // Izvestija TulGU. Gumanitarnye nauki [News of TulSU. Humanities]. — 2012. — № 2. — P. 396–405. [in Russian]
2. Gumbol'dt V. O razlichii stroenija chelovecheskih jazykov i ego vlijanii na duhovnoe razvitie chelovechestva [On the difference in the structure of human languages and its influence on the spiritual development of humanity. Selected Works on Linguistics] / V. fon Gumbol'dt // Izbrannye trudy po jazykoznaniju [Selected works on linguistics]. — Moscow: Progress, 1984. — 400 p. [in Russian]
3. Karasik V.I. Jazykovoju krug: lichnost', koncepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse] / V.I. Karasik. — Volgograd: Peremena, 2002. — 477 p. [in Russian]
4. Krivoslykova L.V. Osobennosti jazykovoju i kul'turnoj kartiny mira bilingva V. Nabokova [Features of the linguistic and cultural picture of the world of the bilingual V. Nabokov] / L.V. Krivoslykova // Vestnik RUDN. Serija: Lingvistika [Bulletin of PFUR. Series: Linguistics]. — 2013. — № 1. — P. 91–95. [in Russian]

5. Kuzmina S.E. O ponjatii jazykovej interferencii [On the concept of linguistic interference] / S.E. Kuzmina // Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoj lingvistiki [Topical Problems of Philology and Pedagogical Linguistic]. — 2008. — № 10. — P. 36–38. [in Russian]
6. Maslova V.A. Kognitivnaja lingvistika: ucheb. posobie [Cognitive linguistics: textbook] / V.A. Maslova. — TetraSistems, 2004. — 256 p. [in Russian]
7. Maslova V.A. «Jazykovaja kartina mira» i «pojeticheskaja kartina mira» i ih rol' v mezhkul'turnoj kommunikacii [Language picture of the world" and "poetic picture of the world" and their role in intercultural communication] / V.A. Maslova // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo [Scientific notes of the Tavrichesky National University named after V. I. Vernadsky]. — 2004. — Vol. 17 (56). — № 1. — P. 121–127. [in Russian]
8. Neveleva M.A. Jazykovaja kartina mira avtora-bilingva kak otrazhenie kul'turnyh identichnostej [The linguistic picture of the world of a bilingual author as a reflection of cultural identities] / M.A. Neveleva // Kazanskaja nauka [Kazan Science]. — 2024. — № 10. — P. 483–486. [in Russian]
9. Potebnja A.A. Jestetika i poezija [Aesthetics and poetry] / A.A. Potebnja. — Moscow: Iskusstvo, 1976. — 613 p. [in Russian]
10. Proshina Z.G. Translingval'naja literatura russkih anglojazychnyh pisatelej [Translingual literature of Russian English-language writers] / Z.G. Proshina // Issledovanija jazyka i sovremennoe gumanitarnoe znanie [Language Studies and Modern Humanitarian Knowledge]. — 2024. — Vol. 6, № 1. — P. 20–29. [in Russian]
11. Proshina Z.G. Translingvizm i ego prikladnoe znachenie [Translingualism and its applied significance] / Z.G. Proshina // Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki [Polylinguality and Transcultural Practices]. — 2017. — № 2. — P. 155–170. [in Russian]
12. Sepir E. Jazyk i sreda [Language and Environment] / E. Sepir // Izbrannye trudy po jazykoznaniju i kulturologii [Selected Works on Linguistics and Cultural Studies]. — Moscow: Progress, 1993. — 656 p. [in Russian]
13. Ter-Minasova S.G. Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikacija [Language and intercultural communication] / S.G. Ter-Minasova. — Moscow: Slovo, 2000. — 146 p. [in Russian]
14. Tumanova A.B. Novoe opredelenie ponjatija «jazykovaja kartina mira pisatelja-bilingva» [A New Definition of the Concept of "Bilingual Writer's Language Picture of the World"] / A.B. Tumanova // Russkij jazyk kak faktor kul'turno-obrazovatel'noj integracii obshhestva [Russian Language as a Factor in Cultural and Educational Integration of Society]. — Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Economics, 2016. — P. 313–318. [in Russian]
15. Guo X. A Concise Chinese-English Dictionary for Lovers / X. Guo. — London: Chatto & Windus, 2007. — 354 p.
16. Kellman S.G. The Translingual Imagination / S.G. Kellman. — Lincoln: London: University of Nebraska Press, 2000. — 160 p.
17. Zhang Pam C. How Much of These Hills is Gold / C. Zhang Pam. — New-York: Riverhead Books, 2020. — 288 p.